Тридцать седьмой, роковой…

Category: Kitapcy,Taryhy makalalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Тридцать седьмой, роковой… ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ РОКОВОЙ…

- **Вместо предисловия**

Года три-четыре назад я получил письмо от одного марыйского чабана. Он писал о страшной судьбе своего дяди.
«Дядя Вели Баймурадов, родился в селе Перренчэге Векилбазарского этрапа, колхоз Димитрова, участок Рабочий. На руках у его родственников нет никаких документов, оставшихся от него. Но по рассказам его покойной матери он то ли в Москве, то ли в Ташкенте учился в высшей партшколе. Насколько она помнит, на выпускной фотографии, сделанной после окончания вуза, среди 20-30 человек были и две туркменские фамилии. Одна из них Вели Баймурадов, а вторая вроде бы Оразов. Остальные были русскими или представителями других народов. Со временем фотография эта обветшала и порвалась.
По рассказам матери его дядя работал, вначале Челекене по судебным делам, а после в Мары, в системе образования. Когда в колхозе «Правда» было построено предыдущее здание нынешней средней школы № 4, ее возглавлял Вели Баймурадов. Раньше эта школа называлась Чекейим. А вот как сложилась жизнь Вели Баймурадова: его отец Баймурад был мастером по строительству туркменских юрт. Он ушел из жизни еще до ареста сына. У матери после его ареста, как у «матери врага народа», отняли хлебные карточки, и она умерла, не вынеся тяжелейших испытаний. Его младший брат Ораз Баймурадов нигде не учился и никакого образования не получил. Он тоже был арестован как «брат врага народа». Больше о нем никто не слыхал. У них была еще одна сестра, которая и стала матерью этого самого чабана. Она всю жизнь прождала своих арестованных братьев, а также ушедшего на фронт сына, и умерла в 1981 году.
Жена Вели Баймурадова была русской. Они звали ее тетей Маней. У него был всего один сын. Потом они переехали в Россию,

никаких отношений не поддерживали. Единственное, что запомнилось, когда однажды поехал к ним погостить, это то, что портрет Вели Баймурадова был завернут в тряпку и спрятан. Написал Дурдымурат Гутлиев».

* * *

1937 год, пик репрессий. За год до этого была принята Конституция СССР. Год, когда в СССР была достигнута полная победа социализма. Год, когда начали исполнять песни о счастливой жизни, об отце народов Сталине, ведущем советский народ от победы к победе. И в то же время год массовых арестов большевиков, боровшихся плечом к плечу с Лениным. Их отправляли в тюрьмы и политические лагеря.

А на всей территории СССР «действуют тайные шпионы». Кто же эти люди? Это вчерашние рабочие и колхозники, народные комиссары и ученые… Еще вчера их имена украшали страницы газет. Это были настоящие стахановцы, грудь которых была в орденах и медалях.

Вот обо всем этом невольно думаешь, перелистывая пожелтевшие листья «Туркменской искры». И вместе с тем убеждаешься, что подготовка к кровавым событиям тридцать седьмого велась задолго до этого.

В середине тридцатых годов началась чистка партийных рядов. Хочу привести один лозунг, связанный с этим событием: «Хорошо проведенные очистительные работы позволили сдать государству 105-110 процентов хлопка!» До 1 февраля 1935 года было «вычищено» 9206 членов и кандидатов в члены партии. Из них 2335 человек были исключены из партии. А многие, кому удалось остаться в рядах партии, были подвергнуты всяческим унижениям. Например: потребовалось два вечера для того, чтобы доказать, насколько чист перед партией поэт Ораз Тачназаров. Так что же ставили ему в вину? А обвиняли его в том, что он перед вступлением в партию скрыл, что когда-то учился у муллы, что отец его был состоятельным человеком и в прочих грехах. Его силой заставили признать все это. Можно было бы и еще назвать имена людей, которых вынуждали к таким «признаниям».

И все они впоследствии стали жертвами тридцать седьмого.
Я знал одного яшули по имени Новруз Дусаев, который всю свою жизнь провел на партийной работе. В начале восьмидесятых он рассказывал, что в 37-м его посадили. Его – секретаря Ербентского райкома партии Новруза Дусаева вызывают в Ашгабат якобы на собрание. Из гостиницы его забирают люди НКВД, увозят в тюрьму и в течение девяти месяцев подвергают допросу. А потом его освободили, скорее всего, из-за того, что не придумали, в чем его обвинить. Возможно, Новруз-ага не рассказывал, из-за чего его арестовали, а если и рассказывал, то я запамятовал. Но вот в «Туркменской искре» за 6 мая 1937 года помещена статья «Распоясавшие враги народа». Это первая публикация о «врагах народа» было именно о нем. Начиная с этого газета чуть ли не в каждом номере дает информации о том, как развенчиваются «враги народа».
Так вот, названной выше статье рассказывалось о «врагах народа» из Ербентского райкома.
В ней сообщалось: «Заместитель председателя Ербентского райисполкома Хирунцев в своем докладе всячески порочит партию и правительство, однако никто ему не возразил, и даже секретарь райкома Дусаев не остановил его. Он что-то сказал на ухо докладчику и тем ограничился».
Помимо этого автор сигнала И. Агаев сообщает, как пропагандист Оразов утверждает, что в отдельно взятой стране невозможно построить социализм, а в другом месте он пишет о том, что зоотехник Сотников откровенно расхваливает врагов народа Камемева и Зиновьева.
Думаю, ни для кого не секрет, какая дальнейшая судьба может ждать после такого сигнала «врага народа» и «сочувствующего» им секретаря райкома Новруза Дусаева.
4 мая 1937 года в газете «Правда» была опубликована статья, рассказывающая о действиях иностранных шпионов среди советских людей, об их подрывной деятельности. Эта статья, как и повсюду в республике, обсуждалась в партийных и комсомольских организациях Красноводска. После этого комсомольцы Уфры стали выявлять людей, «проводящих подрывную деятельность». А в Красноводском порту «была сорвана маска с лиц многих

троцкистов».
В другом сообщении обвиняют директора Чарджевской совпартшколы Овезова. В нем было написано, как он на одной из конференций сказал, что Туркменистан плетется в хвосте у остальных советских республик, а Советский Союз отстает от Америки.
Овезов был охарактеризован как последователь Троцкого, и его исключают из рядов делегатов конференции. Райкому было поручено тщательно расследовать его дело.
Низкие темпы хлопкоуборочной в колхозе «Тазе оба» Елотенского этрапа объясняются проживанием здесь баев. В этом колхозе обосновался Керки бай, в 1932 году сбежавший из Чарджева, тогда же его раскулачили, он написал жалобу на имя врага народа – бывшего председателя Совнаркома ТССР Атабаева.
А враг народа Атабаев не стал медлить с ответом. Он потребовал, чтобы руководство райкома изменило свое решение относительно этого бая и вернуло ему его имущество.
Керки бай, заручившись поддержкой врага народа Атабаева, переселил из Чарджева сюда двадцать пять своих родственников…»
А в другом сигнале дается такое сообщение: «В период своей работы председателем Елотенского райисполкома Шихлиев выдвинул на руководящую работу Пальвана Овезова, который сейчас обвиняется в шпионаже. После этого Овезов и начал свою вредительскую работу. А Шихлиев всячески расхваливал контрреволюционеров Пальвана Овезова и его брата Джумакули Овезова. Он говорит, что Овезовых на 200 русских коммунистов не поменяет».
Шихлиев был в тесном сотрудничестве с ныне развенчанным националистом Чаканом Мурадовым. Мы сейчас своими глазами увидели, как он «работал».
Теперь нам всем понятно, почему бывший секретарь райкома партии Чекан Мурадов давал указание «не пропалывать заросший сорняками хлопчатник».
Бывший заместитель председателя организационного комитета ЦИК ТССР Халназаров был обвинен в том, что проявил слабоволие в борьбе с врагами народа. Этот «разоблачитель врагов народа» полностью выдал себя, показав, кем он был в Ашгабатском районе. Особенно ясно стало, когда Халназарову было поручено

разоблачить бывшего председателя колхоза «Ялкым», националиста Юзбашева. Когда по этому вопросу было проведено собрание, он ограничился тем, что предоставлял слово только сторонникам Юзбашева. И не давал раскрыть рта честным колхозникам, которые пытались высказать свое мнение. халназаров запугал их, не дал возможности разоблачить сведения Юзбашева. Также действовал Халназаров и во время раскрытия вредительских группировок в колхозах, относящихся сельсовету Эррикгала…
Колхозники помогли райкому партии содрать с лиц своих врагов маски.
1 октября (1937 г. – А. Ч.) Халназаров был исключен из рядов партии».
Вечером 21 мая 1937 года председатель ЦИК ТССР Недирбай Айтаков, заместитель председателя Совнаркома ТССР Курбан Сахатов и редактор газеты «Совет Туркменистаны» Ораз Тачназаров смотрели в театре спектакль. После окончания спектакля они отправились домой. Ночью ко всем троим в дом пришли, провели обыски. Всех троих взяли в одно время. В середине октября того же года состоялся пленум Ашгабатского городского комитета партии. На этом пленуме в выступлениях звучало, что Айтаков, Сахатов и Тачназаров составляют фашистскую банду.
В то же время состоялся в Ашгабате актив туркменских деятелей. На нем обвиняли А.Кульмамедова, А.Карлиева, Г.Бурунова, Н.Бекмиева, Б.Дурдыева и других. Они были охарактеризованы как вредители.
К началу октября 1937 года почти все народные комиссары республики оказываются в числе «врагов народа». И все они были посажены в тюрьму работниками НКВД. На их места были поставлены люди, не имеющие ни опыта работы, ни должного образования.
В газетах публикуются сообщения о назначении 15 октября А. Гельдыева наркомом просвещения, 16 октября С. Атлыева наркомом финансов, 17 октября Х.Бабаева председателем ЦИК ТССР, 18 октября А.Худайбергенова председателем СНК ТССР, 20 октября Н.Караджаева наркомом соцобеспечения, 15 ноября А. Сарыева наркомом землеустройства… А с назначением в августе 1937 года

О.Я.Нодева наркомом внутренних дел республики репрессии вспыхивают новой силой. До приезда в Туркменистан он работал в Москве заместителем начальника отдела в Управлении госбезопасности Наркомата внутренних дел СССР.
Как активный борец с врагами туркменского народа в ноябре тридцать седьмого Нодев был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. А врагами туркменского народа считались Атабаев, Айтаков, Сахатов, Тачназаров – лучшие сыны народа, а также тысячи и тысячи настоящих большевиков.

* * *

Имя Джемиле Палтаевой многим в нашей республике известно. В двадцатые и тридцатые годы она проводила большую работу среди женщин. Ее муж по национальности был латышом.
В июне тридцать седьмого его арестовали как врага народа. А спустя три месяца пришли и за Джемилей. Дома остались две дочери.
– Я два дня и две ночи провела в кабинете следователя. Никто ничего не спрашивает. А я хочу есть и пить. Потом пришел какой-то следователь с плетью в руках. Войдя в кабинет, он грозно закричал: «Встань с места!» чего только он не говорил мне! Я потеряла сознание. Потом меня увели в камеру. Несколько месяцев я провела в одиночке. А затем, нас 110 женщин, держали в тридцатиметровой камере. С нами вместе были жена Халмурада Сахатмурадова Анна Марковна Левина, жена Курбана Сахатова Екатерина Сергеевна Чернуха, жена Хаджи Атабаева, а также его дочь Энекейик… Одни из них были беременными, у других были 7-8 месячные младенцы.
Посадили и заведующего организационным отделом ЦК партии Ниязова. Его жену звали Биби. Бедняжка была совсем не грамотной. Могла только отпечаток пальца поставить вместо росписи. Она даже не знала, где ее муж работает. И ее тоже обвинили в том, что она «враг народа»! – с горечью рассказывала Джемиле Палтаева.
А через год Джемилю, осудив на пять лет лишения свободы, сослали в Сибирь.

Там она находилась в одном лагере с женой Бухарина. В лагере содержалось шесть тысяч женщин. Муж Джемиле Палтаевой в это время подвергался всяческим унижениям в Ашгабатской тюрьме. Не выдержав пыток, он во время допроса выбросился со второго этажа. Сломал ногу. А в полночь его повели на расстрел.
Сейчас Джемиле Палтаевой за девяносто. Слушая рассказ этой женщины, просто диву даешься, сколько же вней мужества, силы духа и жажды жизни!
Абдылгусейин Абузарович Гусейнов также подвергался всяческим пыткам во времена сталинских репрессий. Его сейчас нет среди нас. Он умер в начале восьмидесятых годов возрасте 74 лет.
Участник гражданской войны, отважный борец с басмачевством, в конце двадцатых годов он работал на различных должностях в печати Туркменистана, ответственным секретарем в газете «Совет Туркменистаны»! в июле 1937 годакак «враг народа» он был сослан сроком на пять лет в деревню Буланово Белозерского района Чкаловской области. Через год после ссылки он был осужден еще на восемь лет и отправлен в Ивдельский лагерь: Абдылгусейн Гусейнов был реабилитирован в 1957 году.

* * *

Несколько лет назад в Туркменском сельхоз-институте была проведена встреча с членами редколлегии газеты «Эдебият ве сунгат». Я тогда прочитал свое стихотворение «Лежит, укрывшись льдом, на Колыме», посвященное жертвам сталинских репрессий. Встреча была показана по телевидению. А спустя некоторое время в редакцию пришло письмо: «16 февраля 1937 года меня обвинили в том, что я байский сын и бросили в тюрьму. Из тюрьмы я освободился в 1951 году. Мой отец Гарагез ишан в 1918 году был расстрелян белогвардейцами в Мары.
14 лет я провел в лагере на Колыме. Мороз под 60-65 градусов. Голод. Десятки тысяч безвинных людей гибли там. Среди них были и молодые, и старые коммунисты
21 января 1937 года из Ашгабатского педагогического института был репрессирован 21 студент. Никому из них не посчастливилось вернуться назад. Мне запомнились фамилии Оде Шамурадова,

Сапарова, Овезова, Чарыева. Один из этих студентов был талантливым поэтом, зачастую писал стихи об Амударье. Он погиб во Владивостоке.
2 февраля 1942 года 170 человек пешком были отправлены на стройку. Из них только 19 человек остались в живых, а остальные погибли в пути, многие замерзли.
Нас, оставшихся в живых спасли лесорубы. Всех погибших свалили в одну яму…»
Я очень переживал за судьбу 75-летнего Мухаммед-ага, жившего тогда в Мары. Через пару лет после этого яшули ушел в мир иной. Да разве единицы подвергались столь жестоким испытаниям? Ведь до сих пор неизвестно число людей, безвинно расстрелянных во время репрессий тридцатых-сороковых годов, проведших по 10-20 лет в лагерях, тюрьмах. Давайте склоним свои головы перед этими известными и не известными жертвами того страшного времени! И пусть никогда-никогда не повторится оно!

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 01.08.1994 год. Taryhy makalalar